

УДК 316.33

Анатолий Иванович Лысюк¹, Мария Григорьевна Соколовская²¹д-р полит. наук, канд. филос. наук, доц., доц. каф. политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина²магистр психол. наук, ст. преподаватель каф. политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина**Anatolij Lysiuk¹, Maria Sokolovskaja²**¹Doctor in Political, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Department for Political Science and Sociology
of the Brest State A. S. Pushkin University²Master of Psychology, Senior of Lecturer of Department for Political Science and Sociology
of the Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: ¹ailysiuk@list.ru; ²llogos@list.ru**ФРИДРИХ НИЦШЕ О ЖЕНСКОМ ПРИЗВАНИИ**

Осуществляется анализ социальных миссий женщины, обусловленных ее местом в социальных иерархиях и гендерных порядках. Указывается на то, что изначальная природа женщины и властные отношения в обществе побуждают ее обрести свое подлинное призвание в любви, браке и семье, что обусловлено, в частности, ее способностью к «любви к ближнему», в то время как мужчины отдают предпочтение «любви к дальнему». Подобный жизненный фокус женщины позволяет ей достичь совершенства в любовных отношениях, включая и обретение искусства манипуляции мужчинами. Ницше критически относится к социальной эмансипации женщины, будучи убежденным, что подобный социальный тренд разрушает ценности общества и личность женщины, одновременно лишая ее тех преимуществ в социуме, семье и отношениях с мужчинами, которыми она исторически обладает. Философ полагает, что необходимо воспрепятствовать эмансипации женщины посредством сохранения традиционных ценностей и правильной ее социализации.

Ключевые слова: мужчина, женщина, призвание, высшие ценности, власть, любовь, эмансипация.

Friedrich Nietzsche about Feminine Vocation

The article analyses the social missions of a woman, determined by her place in social hierarchies and gender orders. It is pointed out that the original nature of a woman and power relations in society encourage her to find true vocation in love, marriage and family, which is stipulated, in particular, by her ability to «love her neighbor», while men prefer «love to the far». Such a life focus of a woman allows her to achieve perfection in love relationships, including acquiring the art of manipulating of men. Nietzsche has critical attitude to the social emancipation of women, being convinced that such a social trend destroys values of society and the personality of a woman, at the same time depriving her of those advantages in society, family and relationships with men that she historically has. The philosopher believes that it is necessary to prevent the emancipation of a woman through the preservation of traditional values and her proper socialization.

Key words: man, woman, higher values, calling, power, love, emancipation.

Введение

Как уже отмечалось в предыдущей статье авторов [1], образ женщины, протекающий не только из философских размышлений Ницше, но и из его жизненного бытия, пронизан восхищением и признательностью, являясь одновременно достаточно противоречивым. Он признает за женщинами множество достоинств, характеризующих как их внешнюю притягательность, так и душевные качества [1, с. 110–111]. Однако, по его убеждению, по своему характеру женщина не идеальна, и «в самой сладкой женщине есть еще горькое» [2, с. 47]. Она отнюдь не деструктивна (и примитив-

на) и не является по природе болезненной натурой; на каждую прекрасную грань у нее можно обнаружить и противоположность. Она просто другая. В сравнении с мужчиной ее отличает большая поверхность ума: «Поверхность – душа женщины, подвижная, бурливая пленка на мелкой воде», что обуславливает необходимость повиноваться мужчине [2, с. 48].

Действительно, красной нитью сквозь все творчество немецкого мыслителя проходит идея доминирования мужского мира над женским. Базовый принцип его и мировосприятия, и концепции (воля к власти) закрепляется исключительно за мужским на-

чалом, что обусловлено дионисическим началом мужчины. Разумеется, в повседневности, на эмпирическом уровне в жизни конкретных мужчин и женщин воля к власти часто лишена своего гендерного измерения. Однако, согласно Ницше, требуется безусловное лидерство мужчины в семье, в отношениях с женщиной, в социальных отношениях, непременно детерминируя гендерный дисбаланс в обществе. В представлении Ницше, существуют две сферы самореализации женщины, определяемые ее характером и личностными мотивациями, – в любви и семье, с одной стороны, в обществе, в социальной деятельности – с другой.

Цель статьи – определить основные способы, каналы и противоречия личностной и общественной самореализации женщин, представленные в трудах Ф. Ницше.

Женщина в любви: гармония и диссонансы

В восприятии Ницше мужчина и женщина – это действительно различные миры. Однако не противоположные, а, скорее, дополняющие друг друга и связанные с отношениями власти и доминирования. С наибольшей очевидностью это проступает в феноменах любви, брака и семьи.

Для Ницше лично, индивидуально любовь выступает в т. ч. и в страдательном компоненте: его единственная и чрезвычайно страстная любовь к Лу Саломе не только не нашла взаимности, но и вызвала обоснованную ревность, глубокие переживания, связанные с чувством предательства. Как подчеркивал американский исследователь И. Ялом, «отношения с Лу Саломе... закончились для Ницше ужасно; утраченная любовь и мысли о том, что его предали, мучили его долгие годы» [3, с. 486].

Немецкий мыслитель подчеркивает чрезвычайно важную роль любви как таковой в жизни любого человека: «Только в любви, только осененный иллюзией любви может творить человек, т. е. в безусловной вере в совершенство и правду. У каждого, кого лишают возможности любить безусловно, этим подрезываются в корне его силы» [4, с. 200]. При этом сама возникшая и обретенная любовь, согласно своей природе, не должна знать остановки и дается человеку на всю его жизнь. В его представлении само существо, ядро, фокус любовных

отношений между мужчиной и женщиной сводится к зачатию и беременности, т. е. к созданию семьи и рождению детей.

Философ убежден, что основополагающим достоинством женщины является как раз ее способность достичь совершенства и искусства в любви, сделать ее своей главной жизненной задачей. По своей природе ее любовь чрезвычайно альтруистична и выступает в виде «агапэ» как ориентация на заботу «о другом» (мужчине), как служение ему; в исполнении этой жизненной миссии женщины «находят свое счастье». Согласно Ницше, женская интерпретация любви выражается в том, «чтобы всегда больше любить, чем быть любимой, и никогда не быть второй... когда она любит... она приносит любую жертву и всякая другая вещь не имеет для нее цены» [2, с. 47]. Ее способность любить столь высока, что она способна ради этого прекрасного чувства перенести, «вытерпеть все».

Мыслитель называет ряд позитивных характеристик любви как преображающей, возвышающей и улаждающей силы. Она способна выступить важным компонентом самореализации женщины, несмотря на присущую ей силу иллюзии. Именно в любви женщина может проявить свои лучшие качества – быть «чистой и лучистой, как алмаз, сияющей добродетелями еще не существующего мира» [2, с. 47]. Любовь позволяет в полной мере проявить, высветить ее «скрытые качества», в особенности то высокое, редкостное и исключительное, что заложено в ее личности. Любящий же мужчина становится для нее одновременно и образцом, и стимулом, помогая уверенно подниматься ей по ступеням своего духовного и личностного развития, а также «увеличить свой *блеск*». Ницше убежден, что «женщина, которая любит... становится от того *более совершенной женщиной*» [5, с. 689].

Любовь между мужчиной и женщиной позволяет в полной мере удовлетворить и их потребности в признании и «стать любимым».

В любовных отношениях происходит изменение, правда, противоречивое, и самого мужчины. С одной стороны, любовь умной женщины повышает его самооценку: «против мужской болезни самопрезрения вернее всего помогает любовь умной женщины») [6, с. 416]. С другой стороны, по

мнению Ницше, мужчины обыкновенно несколько «опускаются», когда берут себе жен. Но в этом «опускании» заложен и позитивный момент, т. к. оно позволяет обеим гендерным половинкам приблизиться друг к другу, достичь большего взаимопонимания. Умная женщина может выступить и источником творческого вдохновения, оплодотворяя умы, как это случилось и с Ницше, когда любовь и общение с Лу Саломэ внесло «семя Заратустры» в его мышление и миропредставление.

Ницше обращает внимание на тотальность женского любовного чувства, на ее стремление иметь мужчину «целиком для себя», единолично владеть его душой и телом. Женщина чрезвычайно ревнива в любовных отношениях и хочет, «чтобы любили без соперниц». Справедливости ради можно утверждать, что подобное отношение свойственно всем влюбленным, включая и мужчин.

При этом, что принципиально, в женском понимании любви достаточно ясно и однозначно заключена *верность*, совершенная преданность мужчине, предельный альтруизм и страстное посвящение отдельному мужчине. Мужчина же в своей интерпретации любви совершенно не обязан ей (верности, преданности) следовать, поскольку, по убеждению Ницше, она «не принадлежит к сущности его любви», хотя и не исключена, но может возникнуть в качестве благодарности, адресованной женщине, или как проявление его «идиосинкразии вкуса». Чаще всего стремление обладать женщиной заканчивается «всякий раз с самим обладанием» [5, с. 690].

Подобное идолопоклонническое отношение женщин к любви, ее идеализация, по мнению Ницше, не может не усиливать их личностное и социальное могущество и делает их чрезвычайно желанными в глазах мужчин. Это как раз та сфера, где женщина превосходит мужчину, которому присуще более примитивное понимание сути любви; у него доминирует ориентация на потребление, а не на отдачу и самоотдачу, как у женщины, приближая ее понимание любви к древнегреческому «агапэ». В некоторых случаях женская любовь выходит за пределы добра и зла, достигая стадии безумия.

Кроме этого, если для женщины любовь, как уже выше подчеркивалось, явля-

ется важнейшим инструментом самореализации, то погружение в эту стихию мужчины может заключать для него опасность, поскольку ограничивает его свободу.

Ницше указывает на изначально различное прочтение мужчинами и женщинами своих миссий в любовных отношениях, признавая наличие гендерных иерархий. Он пишет: «Я все же никогда не допущу, чтобы говорили о *равных* правах мужчины и женщины в любви... Мужчина и женщина неодинаково понимают любовь... Женское понимание любви достаточно ясно: совершенная преданность (а не только готовность отдаться) душой и телом... Мужчина, любящий женщину, хочет от нее именно этой любви и... в своей любви диаметрально противоположен женской любви... Женщина хочет быть взятой, принятой, как владение... женщина предоставляет себя, мужчина приобретает» [5, с. 689–690]. По убеждению Ницше, императивы власти тотально пронизывают мужские и женские миры; независимо от пола индивиды стремятся доминировать, господствовать и усиливать собственную мощь, используя доступные им инструменты влияния.

Однако подобная конструкция гендерных ролей отнюдь не умаляет не только достоинство, но и власть женщины, «ибо женщины сумели через подчинение обеспечить себе гораздо большую выгоду и даже господство» [6, с. 421]. Ницше полагает, что женщинам в конечном счете удастся околдовывать даже самых мудрых мужчин и приводить мужчин к потрясающей слепоте: «Наш век охоч до того, чтобы приписывать умнейшим мужам вкус к незрелым, скудоумным и покорным простушкам, вкус Фауста к Гретхен: это свидетельствует против вкуса самого столетия и его умнейших мужей [7, с. 757]. В «Так говорил Заратустра» можно прочесть: «Достойным казался мне этот человек и созревшим для смысла земли, но, когда я увидел жену его, земля показалась мне домом для умалишенных [2, с. 50].

Происходит это по той причине, что многие мужчины склонны к страстной одержимости женщиной, основанной на эротических переживаниях. Поэтому к сексуальному, чувственному, телесному аспекту любви, элементу сладострастия Ницше относится противоречиво. Очевиден его ба-

зовый посыл: в настоящей любви душа обхватывает, подчиняет себе тело, будучи первичной. По его убеждению, истинные мужчины при выборе супруги должны искать в первую очередь «глубокого, душевно богатого существа». Для них чрезвычайно важной является убежденность в том, образно говоря, что со своей избранницей до глубокой старости они могут оставаться интересными собеседниками, поскольку чувственное преходяще, а душевная и духовная близость является устойчивой.

В этом отношении позиция Ницше близка представлениям о женщине Н. Бердяева, который видел в ней как божественное начало (репрезентация метафизической Вечной женственности), так и демоническое, которое объективируется в виде актуализации чувственной и сексуальной стихии, объектом которой является мужчина.

Обращаясь к этой проблеме, Ницше определенным образом опирается на древнегреческую традицию с ее акцентом на маскулинность и известное пренебрежение чувствами женщины. Он констатирует: «Эротическое отношение мужчин к юношам было... необходимой, единственной предпосылкой всего мужского воспитания... Чем выше ставилось это отношение, тем ниже падало общение с женщиной: здесь было существенно только деторождение и сладострастие... не существовало никакого духовного общения, не было даже настоящей любовной связи... Женщины имели одну только задачу – производить могучие прекрасные тела» [6, с. 377]. Впоследствии критичное отношение к эротическому инстинкту было усилено христианством, которое «дало выпить Эроту яду: он... не умер от этого, но выродился в порок» [8, с. 303]. Чрезмерная чувственность в понимании Ницше в состоянии убить подлинную любовь.

В некоторых случаях, отражая личные переживания философа, чувственный мир порождает у него трудно скрываемый ужас и, глядя даже на любимую женщину, по его мнению, душа мужчины не может не проникаться ненавистью к ее «отвратительным естественностям», ко всякой физиологии, которой подвержена каждая женщина. И тело, даже самое совершенное и призванное чувственно волновать, недостойно восхищения у мужчины; его вожеления явля-

ются порицаемыми и заслуживающими не столько признания, сколько прощения. Мир сексуальных желаний и фантазий должен находиться на периферии не только мужского, но и женского призвания; женщина должна быть хорошей женой, подругой, помощницей, родительницей, матерью, иногда даже главой семьи, но не экзотически переживаемым чувственным объектом.

Но одновременно Ницше настаивает на том, что «проповедь целомудрия есть публичное подстрекательство к противоестественности. Всякое презрение половой жизни... есть преступление перед жизнью» [9, с. 727]. Как уже отмечалось, чувственность в его представлении должна быть безусловно одухотворена, что является отражением и его личных любовных переживаний. Он полагал, что его любовные отношения с Лу Саломе основаны на интеллектуальной близости, близости по духу и разуму, страстному совместному поиску высшей истины, поскольку его возлюбленная обладает смелой и богатой душой.

Ницше убежден, что женщины глубинно более чувственны, чем мужчины, но и у последних «сука-чувственность» глубоко укоренена в их сознательное и бессознательное, во все, что они делают, и «они не знают ничего лучшего на земле, как лежать с женщиной», став пленником ее похоти [2, с. 39]. Зная эту мужскую особенность, женщины не могут ею не пользоваться, привлекая широкий арсенал средств: артистизм, ложь, иллюзию, внешнее обаяние, искусство наряжаться и др. Одновременно в любви женщины спорадически может прорываться что-то дикое, дионисическое, непредсказуемое, пугающее мужчину своей силой. Относительно женщины он часто использует образ кошки. Речь идет о проявлении ею инстинкта хищника, демонстрации коварной грации, обладании когтями «тигрицы под перчаткой», не поддающейся воспитанию внутренней свирепости, проявлении «непостижимого и необъятного «в ее вожелениях и добродетелях», ее наивности и эгоизма. Именно таковой предстает образ Лу Саломе в восприятии Ницше: натура кошки – хищница в шкуре домашней киски, смутные представления о чести, бездуховность, неспособность любить, хитрость, потрясающий контроль в отношении сексуальности мужчин, детский эгоизм и др.

Женщина в любви многолика и может являться в самом возвышенном образе, являя собой и внезапность, и молнию, и «ночь рядом со светом», и красоту, и душевную высоту.

В понимании Ницше самый глубокий интерес мужчины основан тем не менее на поиске душевного родства, чем интуитивно могут пользоваться женщины в своих интересах, поскольку непроясненность и загадочность их души сильнее всего возбуждает желания мужчины, который, однажды зажегшись, бесконечно долгое время «ищет их души». К тому же мужчина часто с удовольствием принимает предлагаемые женщиной «опасные игры», поскольку «двух вещей хочет настоящий мужчина: опасности и игры. Поэтому хочет он женщины как самой опасной игрушки» [2, с. 47].

В понимании Ницше любовь к женщине таит огромную опасность для человека, посвятившего себя высшему служению, т. к. неизбежно и неизменно будет ограничивать его творческий потенциал: «Свободный ум всегда радостно вздохнет, когда наконец решится сбросить с себя ту материнскую заботливость и опеку, которою его окружают женщины» [6, с. 427]. По убеждению немецкого мыслителя, «философ чурается *супружеской жизни* и всего, что могло бы совратить к ней... как препятствия и роковой напасти на его путях к оптимуму. Гераклит, Платон, Декарт, Спиноза, Кант, Шопенгауэр — не были женаты, их невозможно даже *представить* женатыми... Женатый философ уместен в *комедии*» [10, с. 480]. Для мужчины подобного интеллектуального уровня опасно чрезмерно сближаться с женщиной и выстраивать с ней глубокие личные отношения, которые неизбежно станут препятствием для его духовного и интеллектуального роста. В этой угрожающей ситуации философ предлагает выход — необходимо прежде всего держать дистанцию с женщиной, что локализует ее «могущественнейшее воздействие».

Действительно, в отличие от некоторых русских религиозных философов конца XX — первой трети XX в. (В. В. Соловьева, Н. А. Бердяева и др.), исходящих из убеждения о необходимости преодоления изначального раскола мира на два составляющих его элемента — мужской и женский,

Ницше не видит в этом практического смысла.

В целом Ницше указывает на природную предрасположенность женщины к «любви к ближнему», под которой понимается широкий спектр позитивных чувств и чувствований, которые индивид испытывает по отношению к тем, кто рядом («*ближним*»), с кем вступает в непосредственные коммуникации, личное общение и к кому он естественным образом испытывает чувства любви, сострадания, сопереживания и т. п. Этот «ближний круг» составляют, как правило, муж, другие члены семьи, друзья и отчасти коллеги по работе.

Мужчины по своему призванию, умению и образу жизни способны на «Любовь к дальнему», т. е. к «дальним», лично чужим для него людям и ценностям — гражданам страны, грядущим поколениям, человечеству, высшим ценностям («*призракам*») — жизненным идеалам, истине, добру, справедливости, красоте, гармонии, чести и т. п. Опираясь на эту любовь, именно мужчины двигают и преобразуют человечество [11, с. 15]. В такой любви женщинам отводится незначительное место, поскольку в жизни мужчины они играют периферийную роль и выступают скорее источником соблазна, а не возвышения личности.

Ф. Ницше о социальной эмансипации женщин

В своих работах Ницше изучает и чрезвычайно актуальную для этого периода европейской истории проблему общественной эмансипации женщин, являясь ее решительным противником. В его понимании данный социальный тренд выступает ограничителем проявления потенций и характеристик «сверхчеловека», заложенных в конкретном индивиде (мужчине). Философ убежден, что женщины вносят соразмерность, примирение, известную гармонию, «маслоподобный» и умиротворяющий элемент в общественную ткань, социальные процессы, обладая склонностью к спокойному, равномерному, счастливо-гармоническому существованию и сосуществованию с мужчиной, что представляет безусловную угрозу пробуждению в нем «героического свободного ума», стремящегося все к новому и новым духовным вершинам. В этой ситуации женщины, привыкшие выступать

перед всякой властью согнувшись и отвергающие любое восстание против нее, «прицепляются как тормоза к колесам всякого свободомыслящего, независимого стремления» и «втайне всегда интригуют против высшей души своих мужей; они хотят отнять у нее будущность в угоду безбоязненному и спокойному существованию в настоящем» [6, с. 429].

Кроме этого, женщины по своей истонной природе являются хранительницами старого, привычного, устоявшегося. По этой причине они нацелены на блокировку любых социальных изменений, тормозя общественный прогресс. В связи с этим Ницше пишет: «Как бы высоко женщины ни почитали своих мужей, они еще более почитают признанные обществом силы и представления... и порицают всякое восстание против общественной власти» [6, с. 429].

По убеждению немецкого мыслителя, особая проблема заключается в существовании той группы женщин, которые инициируют процессы личностной и социальной эмансипации, поскольку сама подобная мысль является контрпродуктивной, т. к. обычно в реальности она выступает в виде инстинктивной ненависти, основанной на злой ревности «неудачной женщины», которая не смогла создать счастливую семью, к «женщине удачной», обретшей в полной мере себя в браке. Ницше полагает, что «эмансипированные женщины суть *анархистки* в мире «Вечно-Женственного», неудачницы, у которых скрытым инстинктом является мщение» [9, с. 727]. И к тому же они перестали бояться мужчины. В этой ситуации борьба с «мужиной» для них является только средством, предлогом, тактикой психологической самозащиты. Учитывая то обстоятельство, что именно любовь выступает главным способом самореализации женщин, можно предположить, что их эмансипированные представители имеют проблемы с реализацией своей главной миссии и призвания.

Общественная эмансипация женщин, их превращение в активных социальных субъектов чревато негативными последствиями и по той причине, что они являются носителями пагубных ценностей, которые в представлении Ницше на протяжении многовековой истории сдерживались и ограничивались чувством страха перед маскулин-

ным субъектом. Философ убежден, что интеграция этих ценностей в социум неизбежно приведет к всеобщему «обезображению Европы» Речь идет о таких ценностных качествах, как «вечно скучный» педантизм, поверхностность, склонность к наставничеству, мелочное высокомерие, разнузданность и нескромность. Ницше отмечает, что женщины забыли «свое благоразумие и искусство», умение «быть грациозной и игривой, отгонять заботы, доставлять облегчение и самой легко относиться ко всему... они хотят большего, научаются требовать... предпочитают домогаться прав... словом, женщина начинает терять стыд... она начинает терять и вкус... женщина жертвует своими наиболее женственными инстинктами» [8, с. 353, 356]. И это происходит в то время, когда «слабый пол», вместо того чтобы возрадоваться и удовлетвориться возросшим уважением к ним со стороны мужчин, все большим утверждением демократических ценностей и вкусов, начинает демонстрировать свои опасные и разрушительные амбиции.

По убеждению немецкого философа, «история не учит нас тому... что самые могущественные и влиятельные женщины мира... обязаны своим могуществом и превосходством над мужчинами силой своей воли, а никак не школьным учителям». Ницше подчеркивает, что существует много «ученых ослов мужского пола», которые советуют женщинам «отделаться... от женственности и подражать всем тем глупостям, какими болел европейский “мужчина”... низвести женщину до “общего образования”, даже до чтения газет и политиканства... хотя... сделать *сильным* “слабый пол” при помощи культуры», что приводит к неизбежному их «*расколдовыванию*», которое уже в Европе началось и что делает женщину все более скучной и менее привлекательной, а значит, она обречена терять власть над мужчинами [8, с. 357–358].

Ницше полагает, что в реальности эмансипация женщин приводит к тому, что «женщина идет назад», поскольку в ней начинают проявляться признаки усиливающегося разрушения ее наиболее женственных инстинктов и смыслов. Приобретая социальный статус, она одновременно утрачивает женское «чутье», «оружие», которое помогает ей исторически одерживать победы

над мужчинами, элегантно и скрытно убеждая их в том, что женщину, как очень нежное, теплое, тонкое, ранимое, приятное и местами дикое «домашнее животное», следует беречь, охранять, окружать заботой и вниманием.

Он настаивает на недопустимости равноправия полов, борьбу за которое он рассматривает как «симптом болезни», «типичный признак слабоумия», поскольку в нынешнем состоянии человечества женщина уже отвоевала себе первое место, поставив большей частью под контроль мужчину. Следовательно, в равных правах она не нуждается.

По большому счету, женщины лишаются своего подлинного начала, обрастая патологиями, что приводит к дисфункциональности их личности и общественного организма.

Что же делать в этой ситуации? Ницше предлагает совершить два необходимых действия. Самое главное – за ненужностью и опасностью необходимо ограничить социальную активность женщин и в полной мере реализовать по отношению к ней истинную мужскую заботливость – запретить ей публично высказываться в церкви, в политике и о другой женщине. И, в частности, не позволять ей стать ученой. Поэтому, не глядя на все достоинства и сладость женщины, ее «необходимо держать взаперти».

С точки зрения Ницше, чрезвычайно актуальной является проблема правильного воспитания женщин и мужчин, поскольку с его помощью в цивилизованных странах Европы «из женщин можно сделать все, даже мужчин, конечно, не в половом смысле... Они приобретут... все мужские добродетели и сильные стороны, но вместе с тем... и все их слабости и пороки» [6, с. 426]. В результате возникнет промежуточное состояние, «эпоха, когда основным мужским аффектом станет гнев – гнев о том, что все искусства и науки затоплены и загрязнены неслыханным дилетантизмом, философия загублена умопомрачительной болтовней, политика стала более фантастической и партийной, чем когда-либо», женские глупости и несправедливости будут преобладать, а общество пребудет в состоянии полного разложения [6, с. 426].

Следует отметить, что, выражая скепсис относительно социальной самодетель-

ности женщин, Ницше, как и Ж.-Ж. Руссо, признает за ними высокие интеллектуальные способности, которые, однако, прекрасны *только* в контексте индивидуального общения с мужчинами.

Немецкий философ радикально противопоставляет свое понимание эмансипации женщин ее марксистским и феминистским интерпретациям, видящим в социальном освобождении женщин абсолютное социальное благо.

Заключение

На основании вышеизложенного аналитического материала можно сделать следующие выводы.

1. Основопологающим достоинством женщины, ее личностным и социальным призванием, с точки зрения Ф. Ницше, является способность достичь совершенства в любви, сделать ее своей главной жизненной задачей, даже миссией.

2. Указывается на изначально различное прочтение мужчинами и женщинами их миссий в любовных отношениях. Если первые делают акцент на доминировании, приобретении и потреблении, то вторые – на манипуляции, отдаче и самоотдаче. По убеждению Ницше, женщина обладает природным даром околдовывать даже самых мудрых мужчин, что подтверждает и его собственный жизненный опыт.

3. Если женщины делают акцент на «любви к ближнему, то мужчины отдают приоритет «любви к дальнему», т. е. не конкретному человеку, даже самому близкому, а исполнению социальной миссии и социальным ценностям.

4. При всей значимости и ценности природной чувственности в отношениях между мужчиной и женщиной эротический инстинкт должен быть безусловно одухотворен.

5. Немецкий философ выступает решительным противником общественной эмансипации женщин, видя в этом симптом разрушения общества и личности женщины посредством утверждения в обществе фальшивых ценностей, отвергая марксистскую и феминистскую ее интерпретации.

6. Ницше определяет некоторые направления «правильной» социализации женщин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лысюк, А. И. Образ женщины в трудах Фридриха Ницше / А. И. Лысюк, М. Г. Соколовская // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2021. – № 2. – С. 106–113.
2. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / Ф. Ницше // Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1990. – Т. 2. – С. 5–237.
3. Ялом, И. Когда Ницше плакал / И. Ялом. – М. : Э, 2016. – 496 с.
4. Ницше, Ф. О пользе и вреде истории для жизни / Ф. Ницше // Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 158–230.
5. Ницше, Ф. Веселая наука (la gaya scienza) / Ф. Ницше // Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 491–719.
6. Ницше, Ф. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов / Ф. Ницше // Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 231–490.
7. Ницше, Ф. Злая мудрость. Афоризмы и изречения / Ф. Ницше // Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 491–719.
8. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего / Ф. Ницше // Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1990. – Т. 2. – С. 238–406.
9. Ницше, Ф. ESSE HOMO. Как становятся сами собою / Ф. Ницше // Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1990. – Т. 2. – С. 693–769.
10. Ницше, Ф. К генеалогии морали. Полемическое сочинение / Ф. Ницше // Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1990. – Т. 2. – С. 407–524.
11. Франк, С. А. Фр. Ницше и этика «Любви к дальнему» / С. А. Франк // Сочинения. – М. : Правда, 1990. – С. 6–64.

REFERENCES

1. Lysiuk, A. I. Obraz zhenshchiny v trudakh Fridrikha Nicshe / A. I. Lysiuk, M. G. Sokolovskaja // Viesn. Bresc. un-ta. Sier. 1, Filasofija. Palitalohija. Sacyjalohija. – 2021. – № 2. – S. 106–113.
2. Nicshe, F. Tak govoril Zaratustra. Kniga dlja vsiekh i ni dlja kogo / F. Nicshe // Sochinienija : v 2 t. – M. : Mysl', 1990. – T. 2. – S. 5–237.
3. Yalom, I. Kogda Nicshe plakal / I. Yalom. – M. : E, 2016. – 496 s.
4. Nicshe, F. O pol'zie i vriedie istorii dlja zhizni / F. Nicshe // Sochinienija : v 2 t. – M. : Mysl', 1990. – T. 1. – S. 158–230.
5. Nicshe, F. Viesiolaja nauka (la gaya scienza) / F. Nicshe // Sochinienija : v 2 t. – M. : Mysl', 1990. – T. 1. – S. 491–719.
6. Nicshe, F. Chieloviechieskoje, slishkom chieloviechieskoje. Kniga dlja svobodnykh umov / F. Nicshe // Sochinienija : v 2 t. – M. : Mysl', 1990. – T. 1. – S. 231–490.
7. Nicshe, F. Zlaja mudrost'. Aforizmy i izriechienija / F. Nicshe // Sochinienija : v 2 t. – M. : Mysl', 1990. – T. 1. – S. 491–719.
8. Nicshe, F. Po tu storonu dobra i zla. Prieliudija k filosofii budushchiego / F. Nicshe // Sochinienija : v 2 t. – M. : Mysl', 1990. – T. 2. – S. 238–406.
9. Nicshe, F. ESSE HOMO. Kak stanoviatsia sami soboju / F. Nicshe // Sochinienija : v 2 t. – M. : Mysl', 1990. – T. 2. – S. 693–769.
10. Nicshe, F. K gieniealogii morali. Poliemiichieskoje sochinienije / F. Nicshe // Sochinienija : v 2 t. – M. : Mysl', 1990. – T. 2. – S. 407–524.
11. Frank, S. A. Fr. Nicshe i etika «Liubvi k dal'niemu» / S. A. Frank // Sochinienija. – M. : Pravda, 1990. – S. 6–64.

Рукапіс надіслано у редакцію 28.09.2022